

Рифкат ГАРДИЕВ

ТЕПЛО

СЕРДЕЦ

ВАМ

ВОЗВРАЩАЮ!

Казань
2006

Судьбы своей преодоленье

Поэзия - это удивительная и загадочная планета в ярком созвездии литературы, и её населяют особенные люди, живущие по законам красоты, любви к человеку, веры в его высокое предназначение в этой жизни и надежды на неизбежность торжества добра над злом как в самом человеке, так и в окружающем его мире.

И вот на ней появляется новый обитатель, молодой начинающий поэт из города Чистополь Республики Татарстан Рифкат Гардиев. Судьбе было угодно, чтобы мы встретились с ним много лет тому назад, когда я после окончания государственного университета работал учителем истории и обществоведения в республиканской школе интернате для слепых и слабовидящих детей в посёлке Лаишево, что на Каме. Среди своих сверстников-одноклассников Рифкат заметно выделялся какой-то не по возрасту сдержанностью в своих чувствах, мыслях, поведении, серьёзно подходящего к суждениям о чём-либо, взвешанностью решений.

В ноябре 2005 года, будучи сопредседателем жюри второго всероссийского турнира незрячих поэтов в городе Глазов Удмуртской Республики, я был приятно удивлён и обрадован встречей с Рифкатом, который не только успешно прошёл все этапы турнира, но и оказался в числе его победителей.

Кто же он сегодня, Рифкат Гардиев? Что волнует, радует, тревожит его сердце и душу в новых реалиях современной жизни? Чем и как живёт лирический герой его стихов в наше непростое и порой жестокое время? Об этом, дорогой читатель, вам расскажет первый сборник стихов Рифката Гардиева "Тепло сердец вам возвращаю". Не всё однозначно и равноценно в его стихах, есть ещё над чем немало поработать, но будем благожелательны к его творчеству, ведь это его первый шаг в новый для него и ещё неведомый мир - мир поэзии.

Искренне желаю автору неутомимо работать над поэтическим мастерством, новых поисков, удачных находок и открытий на этом пути, новых стихов.

Член Союза писателей России
Леонид СМЕЛКОВ.

«Не побоюсь в них душу обнажить...»

Так утверждает себя жизнь.

Сюжеты вечные, интриги
И незнакомые миры...
Все мной прочитанные книги
Во мне бродили до поры.

Читал я много, бестолково,
Порою ночи напролёт,
Про сон, еду забыть готовый,
Как говорят, взапой, взахлёб.

Хоть с напряжением и трудно,
Глазами всё же я читал.
Со временем всё стало мутно,
Почти что видеть перестал.

Я не желаю вызвать жалость
К своей персоне. Нет и нет!
Что прочитал - во мне осталось,
Обогадив меня навек.

Затем прозрели мои пальцы.
Спасибо вам, слепой француз!
И мне на радость он достался -
Толстенных книг сладчайший груз.

Прошли года, и мне за сорок,
Ещё точней - под пятьдесят!
За годом год - зачем так скоро?
Неужто медленней нельзя?

Но всё же молодость вернулась
Нечаянно и невзначай
И вдруг стихами обернулась,
Воскликнула: давай, встречай!

Как будто кто прорвал плотину,

Лавиной строки полились!
Смывая хмурь с души и тину,
Так утверждает себя жизнь!

Май 2004 года.

Мои стихи

Не часто, нет, рождаются стихи -
Моей души подспудная работа.
Лишь иногда задорны и лихи,
Но чаще в них задумчивая нота.

Писать стихи, взлетать душою ввысь,
Но с каждым днём трудней расправить крылья.
Пусть прожитые годы тянут вниз,
Но, как ни странно, сердцем не остыл я.

Созрел душой лишь к сорока годам
Я до стихов. Но разве это годы?
И никому в обиду я не дам
Моей души нечаянные всходы!

2002 год.

Мой тяжкий крест.

Дела, заботы - некогда скучать.
Мне повезло: достался груз немалый.
Неся, как бремя, зрелости печать,
Иду по жизни, чуточку усталый.

А что стихи? Причуда, ерунда!
Они бледны, наивны, односложны.
Но почему слагаются тогда,
Когда иначе выжить невозможно?..

Мои стихи - отдушина моя,

Когда под тяжким грузом задыхаюсь.
А не сбежать ли и начать с нуля?
Нет, ни за что, о боже, грешен, каюсь!

Таков мой тяжкий, персональный крест.
Я ли к нему, иль он ко мне привязан?
Как говорят, альтернативы нет.
Я до конца нести его обязан!

2002 год.

Интернат

Который же я настоящий?
Теперешний или вон тот,
У лестницы школьной стоящий?
Ему лишь тринадцатый год.

Задумчивый, словно философ,
Надолго ушедший в себя,
Тихонько он чешет под носом,
О будущем мрачном скорбя.

Всего лишь неделю он в школе,
Покамест не нажил друзей.
Скорей бы каникулы, что ли,
И лето б настало скорей!

И мама взяла бы в деревню,
Где папа и сёстры, и брат,
Где бабка и дедушка древний,
Где каждый сосед ему рад!

Недлинная улица, где ты,
И дом, где покой и уют?
И двор, где ещё до рассвета
Родители, братья спуют.

Где всходит привычное солнце,
И счастье сияет весь день,

Лучами лаская оконце
И сада прохладную тень!

Здесь все в одинаковой форме,
Режим навевает тоску.
Разбудят, покормят по норме.
А вечером - спать по звонку!

Глаза подними-ка от пола,
Ты новых друзей обретёшь!
Пройдёт лишь неделя, и школу
Ты домом родным назовёшь!

2003 год.

Незрячий подросток

В далёком рабочем посёлке
Мальчишка незрячий живёт.
В трико и красивой футболке
Меня по субботам он ждёт.

Сегодня проснётся он рано
И скажет: "Пора мне вставать!"
Он знает, что я без обмана
Приеду уроки давать.

Я тоже родился незрячим,
Но мне, признаюсь, повезло:
Никто не лелеял, не нянчил,
Освоил я сам ремесло.

Родимый очаг я покинул
В двенадцать мальчишеских лет.
Не потерялся, не сгинул,
В ученье обрёл цель и свет.

Я знаю, что будет непросто
Тебе в неизвестность шагнуть,
Но верю, незрячий подросток:

Отыщешь ты в жизни свой путь!

2001 год.

Субботнее утро

Вот опять наступает суббота.
Поднимаюсь в предутренний час.
Тороплюсь я, друзья, на работу.
Выходной день пусть будет для вас!

Выполняю привычно и скоро
Повседневный я свой ритуал.
А затем выхожу в сонный город.
Направляюсь на автовокзал.

Я шагаю по улицам сонным.
Иногда заблудиться боюсь.
Не сочтите меня вы нескромным,
Я до места всегда доберусь!

По асфальту тихонько стучу я
Неразлучною тростью своей.
Но дорогу не тростью я чую,
А наитием. Это верней!

Тишина. Ни машин, ни прохожих.
Сонный город как будто пустой.
Пусть хранитель мой ангел, о боже,
Да расправит крыла надо мной!

По утрам, отправляясь в дорогу,
Хоть ни в церковь не вхож, ни в мечеть,
Всякий раз обращаюсь я к богу,
Чтоб дорогу помог одолеть.

На вокзале царит оживленье.
Не один отправляюсь я в путь.
Дай же, господи, всем нам терпенья
И надежды нам дай хоть чуть-чуть!

2001 год.

В назидание зрячим

Ни весенние рассветы,
Ни осенний листопад,
Ни журналы, ни газеты,
Ни ночами звездопад,
Ни во что друзья одеты,
Ни бездонность милых глаз -
Нет, не видим всё мы это.
Беспросветна наша мгла.
Под ногами - неизвестность,
Глубина разверстых ям.
Не считаем ран телесных,
Посылая их к чертям!
Я стою у перекрёстка,
Проклиная всех богов.
Для меня совсем не просто
Сделать эти пять шагов.
Может быть, поможет кто-то
Ту дорогу перейти.
Голоса слышны и топот.
Вам со мной не по пути?
Средь безмолвных светофоров
Мы не в раз отыщем путь.
Не дала судьба нам фору.
Помогите кто-нибудь!
Слава богу, не в пустыне
Мы живём. Среди людей!
Только будьте вы отныне
К нам внимательней, добрей!
Не пугает, не смущает
Пусть вас наша слепота,
Если путь нам освещает
Ваша, люди, доброта!

2000 год.

Благодарность.

Я не знаю, зачем и за что
Был судьбой изначально отмечен.
Видно, Господу крыть было нечем,
И меня проиграл он в "очко".

Не хватило больших козырей,
Чтоб ему провиденье обставить.
Он сказал, чтоб вину чуть загладить:
- Повезёт на хороших людей!

И действительно мне повезло:
Хоть шагаю по жизни в потёмках,
Я обрёл и жену, и потомков,
И живём мы всем бедам назло!

Мы друг другу покуда верны.
А иначе и жить-то не стоит!
Не люблю я, кто плачет и ноет,
Как бы не были годы трудны.

Вместе, жёнушка, будем стареть.
Повезёт, так и вместе в могилу!
Друг без друга ничто нам не мило.
Лишь бы внуков понянчить успеть.

Никогда не устану взывать:
- Дай же, господи, счастья детишкам!
За прошедшие годы не слишком
Я старался тебе докучать.

Я скажу у последней межи:
- Всемогущий Господь, слышишь, пареньь,
Всё равно я тебе благодарен, -
Пусть в потёмках, но дал мне пожить!

Автопортрет

Я маленький лысый татарин.
Я добрый, хоть с виду кошмарен.
Не то, чтоб совсем уж бездарен,
Но в землю зарыл свой талант.
Бываю порою я злющий,
Зато некурящий, непьющий,
Зарплату домой всю несущий,
Семейного счастья гарант.

Прочёл я тома толстых книжек.
Родил между делом детишек.
Потратил немало нервишек,
Найдя и теряя друзей.
Привык я работать, как лошадь!
На мне же семейная ноша!
Хожу не в лаптях, не в калошах,
Кормлю, одеваю детей.

Но что-то я стал ненадёжен,
И сон мой стал слишком тревожен,
И взрыв ежедневно возможен,
Чем дальше, сильнее устаю.
Не водку, не нож, не верёвку,
Достану на юг турпутёвку,
Присяду с женой на дорожку,
И вместе укатим на юг!

2002 год.

Человек в футляре

Жил с закрытым наглухо забралом.
По земле с друзьями не бродил.
И всегда мечтал я лишь о малом.
Не терял, а чаще находил.

Не искал я счастья по болотам,
Нахлобучив на себя рюкзак.

За забор, высокие ворота
Я тащил, что бросится в глаза.

А в пустых мечтаниях что толку?
Не хватаю звёзды я с небес.
Лучше жить спокойно, втихомолку,
От бессонниц не теряя вес.

Если что, моя-то хата с краю.
Лишь один я в хату эту вхож.
Хата с краю: ничего не знаю.
Не скрываю: да, я толстокож!

Не прельщает в небе журавлёнок.
Пусть синица, но наверняка!
На приманку пусть бежит телёнок.
Из меня не сделать дурака!

Но порой сомненье меня гложет:
Не синица - ворон вдруг в руках!
Проживу, в конце пути, быть может,
Навсегда останусь в дураках!

2002 год.

Ветер.

За окном бушует ветер,
Словно кто-то злобно дышит,
Проклиная всё на свете,
И сорвать стремится крыши.

А вокруг ночная темень,
Только ветер злобно свищет.
Я душою рядом с теми,
Кто впотьмах дорогу ищет.

Чтоб подать ему надежду,
На окно поставлю свечку.
Чтобы высушить одежду,

Протоплю я жарко печку.

Для него, он кто бы ни был,
Дверь моя всегда открыта.
Поделюсь теплом и хлебом,
Слава богу, будем сыты.

На кого, смотря, нарвешься,
Осторожней, вечный мальчик!
Может статься, и дождешься:
Руку дашь - откусят пальчик!

Не устал с судьбою спорить?
Уж доверчивый ты слишком!
Что же делать? До сих пор я
Верю в сказки, как мальчишка.

Декабрь 2003 года.

Колобок

Я как счастливый колобок
От повседневности ушёл.
Вкусил свободы я глоток,
И так мне стало хорошо!

Не для меня тоска и грусть,
Пусть удивляется толпа:
Куда хочу, туда качусь,
У каждого своя тропа!

Не удивляйтесь чудесам,
Ведь это мой, лишь мой мирок!
И пусть подавится лиса,
Я в горле встану поперёк!

6 ноября 2005 года

Иду по жизни не спеша.

Иду по жизни не спеша,
Считая дни неторопливо.
И осторожно ставлю шаг,
Снося обиды терпеливо.

Я пережил немало бед,
Но всё же радостей побольше.
Дни поражений и побед
Хранить в душе всегда я должен.

Вдали держался я всегда
От слухов глупых, липких сплетен.
Зачем, скажите мне тогда,
В душе моей не счесть отметин?

2002 год.

Кто же я?

За столетья природа взболтала
Языков и обычаев смесь.
Породнилось тут судеб немало,
И метисы рождаются здесь.

Я и сам, деревенский татарин,
От природы застенчив и слеп,
Вместе с русской живу, словно барин,
На столе моём сало и хлеб.

Я хочу, чтоб душа нараспашку,
Чтоб без зависти жить и без зла.
Признаю уразу я и пасху,
Только б жизнь стороной не прошла.

А вокруг бесконечность и вечность.
Необъятного мне не объять.
Ведь превыше всего - человечность,
А Всевышнего мне не понять!

2001 год.

Паника.

Неужели я всё написал?
Неужели бывает вот так:
Мысли бродят вокруг, как лиса
У кувшина. А там - пустота!

Я такой же пустой, как кувшин,
Где ни капли воды, ни глотка.
И теперь хоть спеши, не спеши,
Впереди ничего - лишь тоска...

Вереницей проносятся дни.
Монотонный, устроенный быт.
А стихов ты не жди. Ведь они
Не придут, если счастлив и сыт.

Не взорвётся во мне динамит.
Отсырел, отгорел мой запал.
Видно, свыше отмерен лимит.
Я, похоже, его исчерпал.

2001 год.

Деньги.

Чтоб по карьере взвиться ввысь,
Я не вставал на четвереньки.
И ненавистен мне девиз:
"Любой каприз за ваши деньги!"

Ни перед кем и никогда
Я не ходил на задних лапах
И разбирался без труда,
Когда дурной от денег запах.

А на богатых не смотрю
Завистливым и жадным зверем.
Всем откровенно говорю:
"Нет, я не нищ, я просто беден!"

Я бедностью своей не горд,
И вовсе нечем тут гордиться.
Но так живёт весь наш народ.
Я просто Родины частица.

2002 год.

Музыка.

Играли "Лунную сонату",
Тепло мне стало, хорошо!
И признаюсь тебе, как брату:
Оттаял я, обмяк душой.

Вдруг распахнулись крылья, что ли.
И над собой я воспарил!
В груди щемит от сладкой боли.
Маэстро, что ж ты натворил?

До сей поры я был спокоен,
Но вдруг из внутренних глубин
К луне и звёздам - мысли роем
Под звон растрескавшихся льдин.

Я от восторга, восхищенья
Заплакал молча и без слёз.
И не желал я возвращенья
В наш серый мир из мира грёз...

2003 год.

Старые песни.

Ах, старые песни как только услышу
Вдруг что-то со мной происходит.
Взлетаю как будто я выше и выше,
Оставив всё то, что изводит.

Забыв хоть на время все годы, невзгоды,
Оттаять душой понемногу
Из старых пластинок, ушедших из моды,
Мне старые песни помогут.

Вдруг память проснётся, подскажет о главном,
И трепет в груди горько-сладкий.
Всё было давно, и как будто недавно...
Где молодость, парк, полумрак танцплощадки?

2003 год.

Я не один.

Кружок Чистопольских поэтов:
Тепло и приветливо здесь.
Спасибо, друзья, вам за это,
Спасибо за то, что вы есть!

Мне нравится с вами общаться,
Душевный вести разговор
И вежливо к вам обращаться,
Забыв, что такое раздор.

Царят здесь любовь и согласие,
К друг другу живой интерес.
Вовек не забуду про вас я,
За то, что с души сняли пресс.

Я заново будто родился,
Восстал из заросших руин.
Воскрес я и омолодился
И понял, что я не один.

2002 год

Сирень.

Ветка цветущей сирени
Как будто омытая небом.
И соловьиные трели
Уводят туда, где я не был.

Молодость пусть пролетела,
И давит на плечи мне зрелость.
В грёзы пускаюсь я смело.
Вы скажете: глупость - не смелость!

Изредка вспомню некстати,
Как шишек набил я немало.
Веру в душе не утратил
В добро, красоту, идеалы.

2002 год.

Утреннее солнце

Заглянуло солнышко в окошко,
И сказало ласково оно:
"Ты заспался, мой дружок, немножко,
А тебе вставать пора давно!"

Разве ты не слышишь птичий щебет?
Все они проснулись на заре!
В песне их - любовь, тепло и трепет,
А в садах вовсю цветёт сирень!

А по небу синему со свистом
Пролетают пулями стрижи!
Ты по травам мягким и росистым
Босиком, как в детстве, пробежишь!

Под моими тёплыми лучами

Всё стремится к жизни и любви!
Не в постели солнышко встречая,
Ты полней и радостней живи!"

18 мая 2005 года.

В лесу

Позабуду ссоры и разлады,
Растворятся страхи и угрозы.
По лицу листочками погладит,
Как рукою, веточка берёзы.

Пусть трава ласкает мои ноги,
Гимны жизни исполняют птицы.
Отойдут житейские тревоги,
И свободней сердце станет биться.

Но в лесу я много ли увижу?
Не деревья, только силуэты.
Я себя обидой не унижу,
Лишь скажу: "Спасибо и за это!"

10 июля 2005 г.

Фортуна.

Эх, фортуна, порой нежно-нежно
Прикоснёшься ко мне , словно мать.
А порой мимоходом, небрежно
Вдруг ударишь коленкой под зад.

Злые ветры и вьюги рыдания
Превратить неспособны в раба.
А порой не хватает дыханья
Оттого, что придавит судьба.

Наши дни жадно вечность глотает.
То светлей, то темней полоса.

Впрочем, кто же судьбу разгадает?
В этом прелесть её и краса!

2003 год

Пыль

Ни к чему запоздалый упрёк.
Пруд под небом осенним застыл.
Кто подумать, представить кто мог:
От надежды останется пыль?

На деревьях желтеет листва,
Опадая, тихонько шуршит.
Как противна ты, жизнь, что права.
Эх, послать бы тебя от души!

Ты сегодня красив, словно бог,
Переполнен здоровьем, как бык.
Но тебя ожидает подвох:
Ты комар на ладони судьбы!

24 мая 2005 года

Страх.

Какой-то первобытный страх
И тёмный, первозданный ужас
Меня стереть готовы в прах,
Но я всплываю, поднатужась.

Холодный, скользкий липкий пот
Вдруг появляется на коже.
Беззвучный крик, зажатый рот:
Никто мне точно не поможет.

То кажется, что в спину мне

Вдруг кто-то сзади камнем врежет.
Или услышу в тишине
Чудовищный зубовный скрежет.

Я признаюсь, оставив стыд,
Чтоб до конца остаться честным:
Боялся в детстве темноты,
Ещё чего-то неизвестно.

Но понял я в какой-то миг,
Что страх нельзя в душе лелеять:
Исчезнет он, как и возник,
Ведь я сильней, вот в чём идея!

Январь 2004 года.

О заветном.

Почти всю жизнь мечтал прозреть
И до сих пор ещё мечтаю.
Пустой иллюзией согреть
Себя не зря ли я пытаюсь?

Но где-то глубоко внутри
Мечта живёт во мне подспудно.
Я не привык судьбу корить
И жаловаться поминутно.

Хочу увидеть я друзей
И утонуть в глазах любимой,
Купаться в зелени ветвей,
Где пламенеет кисть рябины.

И после летнего дождя
Землёй умытой любоваться,
Детей увидеть, в дом придя,
Ох, как хотелось бы мне, братцы!

Узреть глазами этот мир
Навряд ли мне когда удастся...

Но не скупился жизни пир
На милости ко мне и яства!

Июнь 2004 года

Первое апреля

Нынче первое апреля.
Кто так классно подшутил?
Эх, морозы и метели:
Кто же зиму возвратил?

Снова выбивают зубы
Бесконечнейшую дробь.
Достаём из шкафа шубы,
Хоть чуть-чуть согреться чтоб.

Всюду снежные заносы,
Снег пестреет от следов.
И непрошенные слёзы
От сверкания снегов!

И всё это повторилось
Ровным счётом через год.
Время, что ль, остановилось
И пошло наоборот?

Иль природа осерчала
И лишила нас весны?
Хоть помёрзли мы немало,
Нам морозы не страшны!

Знаем, что через неделю
Всё изменится вокруг.
Пожелаем мы апрелю:
"Ты не бойся зимних вьюг!"

От бессилия так грозно
Пусть себе зима ворчит.
Не дадут тебе замёрзнуть

Развесёлые грачи!"

1 апреля 2004 года. 1 апреля 2005 года.

Скворец.

Услышав первого скворца,
Остановился я внезапно,
И с ненасытностью слепца
Я слушал, слушал, слушал жадно.

А под ногами хрусткий лёд,
Почти что зимняя прохлада.
А песня звонкая живёт,
А песня та как раз, что надо!

Сквозь городской привычный шум
Мне песня в душу проникает.
От песни той светлеет ум,
И в сердце розы расцветают!

Апрель 2004 года.

Весна.

Опять весна, дожди и лужи.
До лета сколько ещё ждать!
Совсем недавно обнаружил,
Что разучился я мечтать.

Осточертела эта слякоть,
Убогость улиц и аллей!
Ты перестань, природа, плакать,
Верни нам солнышко скорей!

И пусть оно нас обогреет,
Оттаем мы от зимних вьюг.
И пусть все птицы поскорее
Нам песни майские споют!

Апрель 2004 года.

Июль

В июле день жаркий и душный.
Пух тополей на дорожках.
Еле заметный, воздушный
Запах цветущей картошки.

Рожь наклоняет колосья,
А рядом пылится просёлок.
В гулком, прохладном колодце
Спрятался неба осколок.

Шмель пролетает беспечно,
Пчёлы жужжат деловито.
Всё неизменно и вечно,
Все воедино мы слиты.

2004 год.

Просёлок.

Мечтаю летним вечерком
Уйти из дома втихомолку
И, словно в детстве, босиком
Пройтись по пыльному просёлку...

Иду, и голые ступни
В пыли дорожной утопают.
И кажется мне, что они
Тепло земли в себя вбирают.

Вот так бы мне идти, идти,
Пока не свалит с ног усталость.
А чтобы силы возместить,
Нужна мне лишь такая малость!

Тогда прилягу на траву,
К земле горячей я приникну...
"Ну хватит бредить наяву!" -
Так сам себя я вдруг окликну.

"Приди в себя и оглянись:
Вокруг тебя бушует город!"
Хоть иногда, но ты мне снись,
Просёлок пыльный. Ты мне дорог!..

Март 2004 года.

О солнечных минутах

К друзьям на крыльях полечу я,
Меня пусть только позовут.
Не упрекайте, так хочу я
Немного солнечных минут!

Порой накопится обида,
И повседневность бьёт, как кнут!
Я подавать не стану вида,
Что жду тех солнечных минут.

Я не хочу под небо юга,
Пусть только правильно поймут:
Во взгляде и улыбке друга
Дождусь тех солнечных минут!

Покину мир сей в день погожий,
Когда деревья зацветут.
Ты не лишай меня, о боже,
Последних солнечных минут!

Март 2004 года.

Белый туман.

Погрузиться бы в белый туман.

Затеряться бы в зимней метели.
Жизнь - довольно унылый роман,
Он дочитан почти, неужели?

Воспарить бы стрелой к небесам,
В синеве раствориться бездонной.
Я не верю давно чудесам,
И от жизни устал монотонной.

Но пока не сгорел я дотла
И сумею согреть хоть кого-то!
Не привык я хитрить и петлять,
И всю жизнь я работал, работал.

Но порою почудится мне,
Что живу я как будто в полсилы.
Были все мной довольны вполне,
Хоть не рвал на работе я жилы.

Мог ли большего в жизни достичь?
Если честно сказать: да, пожалуй.
Будто волю сковал паралич,
Интеллект, как товар залежалый.

Не сумел я, увы, превратить
Интеллект свой и знания в баксы.
Ну довольно, пора прекратить!
Мне делами пора заниматься!

2003-2004 гг.

Вторая молодость.

Никак не повзрослею,
Хоть мне под пятьдесят.
И вряд ли уж сумею
От жизни что-то взять!

Но всё ж я трепыхаюсь,
Но всё ж я петушусь!

И не стареть стараюсь,
И жить полней стремлюсь!

И чтобы дней остаток,
Нет, не обузой быть!
И лет хоть не до ста, так,
Мне с толком бы прожить!

Так, значит, прочь безделье!
Долой, пустые дни!
Долой, дурман и зелье,
Не по пути они!

На них мне денег жалко,
Скажу вам без стыда!
А вместо них - закалка,
Холодная вода!

На годы невзирая,
Всегда надеждой жить,
Что молодость вторая
Вновь чудо сотворит!

Не телом, так душою
Помолодею вновь!
И жду ещё, ещё я
Надежду и любовь!

2003-2004 гг.

Сорок пять лет.

Мне сегодня сорок пять -
Прожито немало.
Не хочу я старым стать!
В жилах кровь взыграла!

Весь домашний, мирный я,
Не крутого нрава.
И с друзьями выпью я:

Ведь имею право!

Верю, будет сорок шесть,
Что же тут такого?
И с друзьями все мы здесь
Соберёмся снова!

А затем и сорок семь!
Нам грустить не гоже!
И закуски хватит всем,
И вина всем тоже!

Пятьдесят и шестьдесят,
Только надо верить!
Приходите вновь, друзья,
Всем открыты двери!

Не хотелось бы спешить,
Подгоняя числа.
Я хочу не просто жить,
А прожить со смыслом!

2002-2004 гг.

Автобус.

Мой мягкий автобус, уютно урчащий,
Как здесь многолюдно, светло и тепло!
Под шлягер негромкий, у шефа звучащий,
Куда же опять-то меня понесло?

Гораздо спокойней сидеть себе дома:
Устроенный быт и домашний уют.
Я понял, что нужен друзьям и знакомым,
Они будут рады, они меня ждут!

Когда одолеет душевная смута,
Сажусь я в автобус и еду к друзьям.
Великое счастье - быть нужным кому-то.
Есть люди, в которых нуждаюсь я сам!

2003-2004 гг.

Пилюля.

Верить я всегда хочу
Только в добрую примету.
Если надо, подслащу
Горькую пилюлю эту.

Но, поверьте мне, друзья,
В жизни всякое бывает.
К сожаленью, жить нельзя,
Никого не обижая.

Живы в памяти моей
Те печальнейшие факты,
Где бы надо быть умней,
Проявить побольше такта.

И поступки, и слова,
Необдуманнные речи -
Память всё ещё жива,
Время всё, увы, не лечит!

Оправданий не приму,
Мне давно уже не двадцать.
Может быть, и ни к чему
В памяти своей копать?

Факт из прошлого, ожив,
Вдруг пронзает, будто пуля.
Проглочу я, подсластив,
Горькую внутри пилюлю.

Июль 2004 года.

О сокровенном.

Я каждый день хотел прожить бы с толком,
Достойно век отпущенный прожить.
Мне на земле осталось ещё сколько?
Минутой каждой нужно дорожить!

Не забываю утром, просыпаясь,
За каждый день судьбу благодарить.
И не люблю я, скуке предаваясь,
О неудачах громко говорить.

А на пути преграду обнаружив,
Я не спешу судьбу свою корить.
Кому-то ведь приходится и хуже,
Так стоит ли напрасно слёзы лить?

Стараюсь я довольствоваться малым
И в капле влаги ощутить свой вкус,
И что бы нас там, впереди, не ждало,
Нести достойно Богом данный груз.

2003-2004 гг.

Голоса.

Лгать не позволят небеса:
И в слепоте ищу я благо.
Коплю на память голоса,
Мне фотоснимки, как бумага.

На фотографии лицо,
Но под рукой прохладный глянец.
Приди ко мне, скажи словцо,
Тогда ты в душу мне заглянешь!

Услышу голос, улыбнусь,
Тебе навстречу я раскроюсь.
А в голосе услышав грусть,
С тобою вместе я расстроюсь.

Друзей живые голоса

С годами вовсе не тускнеют.
Гневить не стоит небеса,
Я сетовать на жизнь не смею!

Июль 2004 года.

Лицо.

Не понять, не представить юнцу:
От рождения мальчик-мужчина,
Проведу я рукой по лицу,
Чтоб нащупать привычно морщины.

И погладит тихонько рука
Редколесья и чащи щетины.
Я ведь вовсе не старый пока,
Но терзает печаль без причины.

Своей цели добиться мне чтоб,
Не хватало порою условий.
Я поглажу лысеющий лоб,
Где вздымаются взгорья надбровий.

Там бороздкой морщины легли
Параллельно, как нотные строки.
Эликсира не изобрели, -
Отодвинуть старения сроки.

Углубляясь к глазам от висков,
Пролегли ручейками страданий
Иероглифы древних листов
Без отрады, надежд ожиданий.

Но печаль прогоняю я прочь,
Пусть лицо, как рельефная карта.
Многим людям пытался помочь
Неумело порой, но с азартом.

До сего дня я неистощим
На проделки различного рода.

И, покрытое сетью морщин,
Пусть добреет лицо год от года!

Август 2004 года.

Память.

Я в памяти перебираю
Вспоминанья, как в шкатулке.
А что лежит там сбоку, с краю,
А что в забытом закоулке?

Я с удивленьем извлекаю
Забытые давно, казалось,
Детали, факты, и не знаю:
Смеяться ль мне, взгрустнуть ли малость?

Мой здоровый ум покуда гибок,
Приходят в памяти в движенье
Свидетели былых ошибок,
А также скромных достижений.

Не навести мне здесь порядок:
Тут зрелость, юность, старость, детство.
Но я хочу на этом складе
Грядущему оставить место.

Август 2004 года.

Скандал.

Я сегодня пустой,
Словно пьяный скандал.
Нынче, точно, не с той
Я ноги утром встал.

И готов я ко всем
Приставать без причин.
Не решить всех проблем,

Хоть кричи, не кричи!

Нестерпимый, как зуд,
Расшалившийся нерв.
Совершу скорый суд
С наказанием жертв!

Всё вокруг не по мне,
И глядеть не хочу!
Изнутри и извне
Гневом весь клоочу!

Я воздам всем сполна,
И меня душит крик!
А в ответ мне жена
Тихо так говорит:

"Строго всех не суди,
Ты ведь сам виноват.
На себя погляди:
Ты в раю сыщешь ад!"

Август 2004 года.

Крик души.

Я на бумагу вылил крик души,
Так написал, как только был способен.
Хоть по натуре мягок и не злобен,
Но не терплю притворства я и лжи!

Сказал маститый, признанный поэт:
Тебе б писать для школьной стенгазеты!
Хотя порой мелькают мысли где-то,
Но обороты взяты из газет!

В душе моей не то, чтобы скандал,
Какая-то возня и суматоха.

Но, виноват, подобного подвоха
Я от себя совсем не ожидал!

Но ничего, переживу я, что ж,
За правду вам сердечное спасибо!
Мои стихи прочтёте когда-либо, -
В них буду я лишь на себя похож!

2003-2004 гг.

Кутерьма.

Не в силах больше лгать,
Обрыдла кутерьма!
Я стал стихи слагать,
Чтоб не сойти с ума!

Я знаю, что сказать,
Увы, не знаю, как,
Слова какие взять,
Чтоб не попасть впросак.

Я сам себе кажусь
В убогой конуре.
Возьму и заблужусь
В словесной мишуре!

Повсюду стережёт
Неточности капкан.
Грудь от бессилья жжёт.
А что ж мне, за стакан?

Но не дождётесь, нет,
Легко не сдамся я!
За тусклый блеск монет
Я не продам себя!

Хоть и на склоне дней,
Я вновь обрёл себя,
И жить хочу полней,

Волнуясь и любя!

Август 2004 года.

Как странно.

Как странно всё, не верю до сих пор:
Мне не понять, как строки родились.
Я из души как будто вымел сор
И сам себе кричу теперь я «бис!»

Пока светило круг свой завершит,
Мне написать успеть бы пару строк.
Не побоюсь в них душу обнажить,
Но там с добром соседствует порок!

Сентябрь 2004 года.

Осень.

Лето в прошлое уходит,
Я прошу его: "Не надо!"
Птиц усталый хор выводит
Предосенние рулады.

Подошло к исходу лето,
И прохладней стали ночи.
И срывает листья ветер,
Будто прошлое рвёт в клочья.

Что-то грустно мне от вида
Обнажившихся деревьев.
Нет, не то, чтобы обида,
Верно всё, таков наш жребий.

Всё уходит безвозвратно,
Но печалиться не стоит!
Щедро жить хочу и жадно,

Только сердце что-то ноет...

Сентябрь 2004 года.

Одинокая ночь

Погрузилась квартира во мрак,
И ночная вокруг тишина.
Я не сплю и лежу, как дурак.
Мне которую ночь не до сна.

Впереди одинокая ночь.
Не спешит ко мне зимний рассвет.
Хоть гоню я тоску свою прочь,
От неё мне спасения нет.

Ведь и раньше бывало: порой
Сердце бьётся с душою не в лад.
Жизнь так часто казалась игрой.
Неужели так близок закат?

Был юнцом лишь зелёным вчера.
Толком я не успел повзрослеть.
Неужели стареть мне пора?
А морщины густеют, как сеть.

Где-то в прошлом осталась весна,
Светлый, солнечный месяц апрель.
Мне б часок беззаботного сна, -
Детских снов расплылась акварель!

24 декабря 2004 года, 4 января 2005 года.

Нечистая совесть

Ресниц не сомкнуть мне всю ночь напролёт,
Нечистая совесть уснуть не даёт.

Скорей бы забыться, полночь уже,

Но кошки скребутся когтями в душе.

Обидные в трубку слова проорав,
Потом только понял, что был я не прав.

Неужто всю ночь я уснуть не смогу,
В холодном я пламени, в жарком снегу!

Уже приближается тихо заря.
Зачем же, зачем вас обидел я зря?

Подумать немного, остыть мне сперва,
Тогда бы не вырвались эти слова!

Взойди скорей, солнце, и смуту развей!
Надеюсь, что утро и впрямь мудреней.

12 декабря 2004 года.

Взгляды

Хоть мне и видеть не дано,
Я ваши взгляды ощущаю.
Хоть занавешено окно,
Тепло сердец вам возвращаю.

Как тёплый ветерок в ночи,
Как лучше высказать, не знаю, -
Как взглядов тёплые лучи
Я в темноте пересекаю.

Порой пытаются внушить,
Что легче жить, уйдя в берлогу.
От ваших взглядов легче жить
И нужную найти дорогу!

17 марта 2005 года

Хадис Пророка.

Привыкли мы: око за око,
И злом отвечаем на зло.
Прочёл я хадисы пророка,
И это меня потрясло!

Однажды посланник Аллаха,
Сподвижникам глядя в глаза,
Красивым и медленным взмахом
Руки на слепца указал.

Слепец был босой и печальный,
Испачкан в дорожной пыли.
Объятый тоской изначальной,
Вобрал он всё горе земли.

Он тихо стоял у дороги,
Не смея её перейти.
Верблюды, телеги и дроги
Преградой встают на пути.

Уйдя от друзей не прощаясь,
К слепцу подошёл Мухаммад.
Промолвил, к нему обращаясь:
- Пойдём же со мною, эй, брат!

И через дорогу провёл он
Слепца, что от страха дрожал.
Сподвижников ропот и гомон
Как эхо, его провожал.

Вернувшись, промолвил сурово,
И слышен поныне тот зов:
- Когда повстречаешь слепого,
Пройди с ним хоть сорок шагов!

И станешь ты благословенным,
И я тебе слово даю,

Что после кончины мгновенно
Окажешься прямо в раю!

Представьте теперь мега-полис.
Я был одинок и незряч
По сути своей, не по роли.
С людским, шёл, потоком борясь.

С пути не сбиваясь, брёл еле
Средь уличной этой возни.
Как ключ к достижению цели,
Неведомо как он возник.

Он старше меня иль моложе?
По голосу мне невдомёк!
Спасибо, случайный прохожий,
За то, что не просто помог!

"Живи, не проси ты пощады!" -
Задумчиво так он сказал.
Затем проводил куда надо -
На шумный казанский вокзал.

Со мной он тепло попрощался
И руку, как другу, пожал.
На поезде вдаль я умчался,
Но в мыслях ему пожелал:

"Пророка слова незабвенны,
В веках повторялись сто крат.
Ты вступишь, родной, несомненно
В тот райский полуденный сад!"

2001 год.

Путеводная нить

- Я научу тебя любить, -
Сказал Господь когда-то зверю.

- Я путеводную дам нить
И, что дойдёшь до цели, верю!

Но знай: нелёгким будет путь
Через гряды тысячелетий.
Не раз захочешь ты свернуть
Туда, где ложь раскинет сети,

Туда, где сытость и покой,
Где повседневности болото.
И каждый день в трясине той
Едят, едят, едят кого-то!

Но где бегом, а где ползком
Болото ты преодолеешь.
Своим корявым языком
Ты благодарность мне проблеешь.

Затем построишь города,
И в честь мою воздвигнешь храмы.
Но стережёт тебя беда,
Ты устремись к ней упрямо!

От согревающих костров,
Даривших свет тебе в пустыне,
До техногенных катастроф,
Предвижу, приведёт гордыня!

Отыщешь в Библии подтекст
И возомнишь себя ты Богом!
Любовь заменишь словом "секс",
Обложишь красоту налогом.

Взорвать захочешь шар земной,
Хоть и беспомощный, но грозный!
И грянешь ниц передо мной,
Опомнившись, но будет поздно!

Земля объявит вам террор,
Нашлёт цунами и торнадо!
Библейский ад - чистейший вздор,

Земная жизнь страшнее ада!

Не стихнут войны меж людьми,
Страдания не убывают.
Забыв о братстве и любви,
Калечат, бьют и убивают!

Неужто порвана та нить
Или утрачена навеки?
Не смог себя ты сохранить
Без властной божеской опеки?..

Жить не по злобе, по любви
Тебе, как видно, слишком рано.
Тогда ты сказками живи
Про рай небесный и нирвану.

Но, завершая путь земной
И в мир иной уйти готовясь,
О встрече думаешь со Мной!
Подумал бы: чиста ли совесть!

Неужто ожидает крах:
Ты снова превратишься в зверя?
Но, пересиливая страх,
Я не могу в тебя не верить!

3 октября 2005 года

Предок

Почудилось мне, что далёкий мой предок
Когда-то прошёл этот путь.
Не в памяти, нет, в подсознании где-то,
Как молнии блеск, осветивший мне суть.

На плечи накинув какие-то шкуры,
По снегу идёт босиком.
В движеньях усталость, и взгляд его хмурый,
Как видно, немало прошёл он пешком.

Но держит он прямо широкие плечи,
Походка тверда и упрям его взор.
А стройные сосны вокруг, будто свечи,
Похоже, с судьбою затеял он спор.

Зачем же один он, и где его племя?
Какая ведёт его тайная цель?
Куда же идёт он, зачем же не с теми,
Кто ищет скорей безопасную щель?

Нет, он не боится ни стужи, ни зверя,
Хоть мне не понять, человек он иль зверь.
Блуждает впотьмах он, но всё же я верю,
Что в разума царство отыщет он дверь.

17 октября 2004 года - 20 апреля 2005 года

О счастье.

Как мало нам нужно для счастья:
Одно мимолётное слово,
Души чтоб рассеять ненастье.
И мы улыбаемся снова.

Такая, казалось бы, мелочь,
Хотя и за деньги не купишь.
Скажите, зачем то и дело
Ладони сжимаются в кукиш?

Из мира животных мы вышли,
Друг друга мы жалим, как кобры,
Забыв, что когда-то Всевышний
Вложил в нас свой собственный образ.

Тот образ душою зовётся,
Мы глухи порой к её зову.
Я верю, сквозь чёрствость пробьётся
Одно, но заветное Слово!

2002 год.

В жестоком мире мы живём.

В жестоком мире мы живём,
Где ежедневно убивают
Не только ночью, даже днём,
И виноватых не бывает.

В жестоком мире мы живём,
Где принципы - одна условность,
Где добрый кажется ослом,
А процветает бездуховность.

В жестоком мире мы живём.
Не ведая в душе разлада,
Невинных кровью и огнём
Наводим будто бы порядок.

В жестоком мире мы живём,
Где, сея зло, мы жнём жестокость.
Когда же наконец поймём,
Что этот путь ведёт нас в пропасть?

2002 год.

Памяти друга.

Вспоминаю я снова и снова
Тот промозглый сентябрьский денёк.
Хоронили в тот день Карасёва.
Он боролся за правду - себя не сберёг.

Сквозь дымку очков не посмотрит он больше на нас.
Не зайдёт он в нарсуд, не заглянет он больше в музей.
Где кровавый мясник, что на совесть исполнил приказ,
Погасив луч надежды у родителей и у друзей?

Вдоль по улице Ленина не пройдёт он изящной походкой,

Не возьмёт в свои руки неразлучный свой кейс-дипломат.
Еще молоды мы, коптящие мир одногодки,
Но из душ наших стылых бессильный срывается мат.

Эх, родной ты мой Чистополь, эх, старинный купеческий город...
За три года прошедших не наказан, не найден подлец.
Как же можно так, люди, те, кто был ему близок и дорог?
Мы в долгу перед вами, безутешные мать и отец.

Вся зальётся слезами тётя Паня, кого-то приметив,
Кто фигурой и поступью на покойного сына похож.
Дядя Миша молчит, низко голову с проседью свесив,
А убийца меж тем на кого-то ещё точит нож...

Где друзья и соратники, что при жизни его окружали?
Словно зайцы, трусливо попрятались все по кустам.
Восхищались мы им, обсуждали его, осуждали,
Но кровавый убийца расставил всех нас по местам.

Нам не всё ли равно, Жириновский, Зюганов иль Путин.
Кто из них от щедрот кинет кость нам, последним "совкам".
Как ни в чём не бывало, веселимся, смеёмся и шутим,
Только пьём на поминках переполненный водкой стакан.

1999-2001 гг.

Шестая годовщина.
(Памяти А. М. Карасёва)

Эх, житуха, ни ладу, ни складу!
Там, в граните застыл его лик.
И стоят у могильной ограды
Мать-старуха и с нею старик...

Годы, как схоронили сыночка,
В миг единый и чёрный слились.
Поменяла фамилию дочка,
И друзья от него отреклись.

Забываем его с каждым годом

Под влияньем наград и утрат.
И прошла на политику мода,
Нынче главный в дерьме демократ.

А когда-то у свежей могилы
Память вечно хранить мы клялись.
Как цветисто тогда говорили,
И глаза опускали мы вниз...

Но с годами и память остыла,
И утратили силу слова.
Увядая от зноя и пыли
На могиле желтеет трава...

Июнь 2004 года.

Сыну

Нет, надежда на чудо теперь
Нас, наивных, в капкан не заманит.
Ни единому слову не верь!
Всё равно государство обманет.

Нет, оно не надёжный партнёр,
И злословить, и лгать не устанет.
Аферистам, бандитам простор.
И глаголит оно их устами.

Обещавший на рельсы возлечь
Благодушно отрёкся от власти.
Кто сумеет спасти и сберечь
Нас, несчастных, от бед и напастей?

Я скажу тебе: лишь на себя
Ты надейся. Будь честным и гордым.
Пусть вокруг что угодно твердят,
На своём стой надёжно и твёрдо!

Избери себе собственный путь.
Не прельщайся ты лёгким богатством.

И в друзьях ты разборчивым будь.
И ещё раз: не верь государству!

2001 год.

Друзьям из Чечни

О войне незрячие чечены
Очень неохотно говорят.
Городов разрушенные стены
Не запомнит их незрячий взгляд.

Но они бывали под обстрелом
И на землю падали плашмя.
Проклиная тех, кто это сделал
И войну ненужную кляня.

По краям израненных дорожек
С белой тростью нелегко пройти.
В тишине меж взрывов и бомбёжек
Дай Аллах вам силы обрести!

20 октября 2005 года

На восточной Украине

(Эти стихи были написаны на поезде № 27 «Москва-Кисловодск»,
который часть пути следует через Восточную Украину,
где пассажиров везут в запертых вагонах)

Точно так же небо сине
На восточной Украине.
Почему же здесь граница?
Захотели отделится
Почему-то вдруг народы.
Было мало им свободы?
Ну и что же? отделились,
Погоуляли, похмелились,
Что, свободы больше стало?
Где горилка, где же сало?

Но зачем делиться, если
Те же лица, те же песни,
Те же церкви и иконы?
Только заперты вагоны...
Не пойму я, кто виновник?
Чи политик, чи чиновник?
Или запертые люди,
Счастья ждущие на блюде?
Для политиков мы стадо,
Гонят нас, куда им надо!
Как же мы забыть сумели,
Что когда-то вместе пели:
"Украина золотая,
Белорусия родная!"
Едем мы - понять не в силах -
Из России да в Россию!..

7 октября 2005 года

Пруд.

Небольшой наш сельский пруд,
А верней сказать, запруду
Никогда я не забуду,
Научился плавать тут.
На зелёном берегу
Как с друзьями собирались
И купались, и плескались,
Позабыть я не могу!
Словно зеркало, вода,
Не бывает тут волненья.
Целый день до посиненья
Мы купались иногда.
Среди уток и гусей
Мы купались без боязни.
Не считала воду грязной
Детвора деревни всей!
Ведь на дне есть родники,
Они воду освежали,
Сквозь леса к пруду бежали

С тихим звоном ручейки.
Пруд был крошечным, но вот
Нам огромным он казался,
В нём зеркально отражался
Весь бездонный небосвод.
А вдоль берега кусты
В воду ясную гляделись.
Повзрослев, мы разлетелись,
Как крылатые мечты...

Я не знаю, чья вина,
И не жаждет сердце мщенья:
К прошлому нет возвращенья,
А над прудом тишина.
Будто было всё вчера:
Трактора сравнивали в пашню
Улицы деревни нашей
Ровно в двадцать два двора.
Кто-то где-то там решил,
Что она неперспективна.
Без речей, докладов длинных
Распахали полдуши.
Ну а жители-то что ж?
Не привыкли с властью спорить!
Вместо улиц, словно море,
Дружно колосится рожь.
Оказался мир так прост:
Гладко всё, спокойно с виду.
После микроатлантиды
Что осталось? Лишь погост.
Кладбище как островок,
Даже власти не по силам
Острым плугом по могилам.
Память предков как залог.
Пруд наш вскорости зарос,
Потому что был не нужен,
Лишь в зелёной ряске лужа.
Поглядишь - в душе мороз...

Поменялись времена.
Новый царь на троне бойкий.

Ускоренье, перестройку
Объявила нам страна.
Вскоре весть до нас дошла,
Что деревню возрождают,
Будто фермер приезжает,
Он из нашего села!
Говорили горячо:
Возродить он всё берётся,
Он очистит то болотце,
Вы увидите ещё!
И была молва права,
Он действительно приехал,
И не в шутку, ни для смеха
Сабантуй созвал сперва.
Он собрал односельчан
На народный этот праздник,
И с волнением, со слезами
Он здесь каждого встречал.
Он очистил родники,
Что заилились за годы.
Пруд наш он облагородил,
Приезжайте, земляки!

Утерпеть и я не смог
И в деревню заявился.
Огляделся, удивился:
Просто райский уголок!
Не просёлок, а асфальт
Там струится под ногами.
И скажу я, между нами:
Мне чего-то стало жаль.
Мудрецы твердят: нельзя
В речку окунуться дважды.
В воду я шагнул отважно,
Плыл, по глади вод скользя.
Пруд сумели возродить,
И вода, и берег те же,
Только юность моя где же?
Нет, её не возвратить.
Впрочем, те ли берега?
Ведь они гораздо ниже.

Даже дно намного ближе,
Достаёт его нога.
Из воды лицо глядит,
Не моё, чужое будто.
Оттого немного жутко.
"Постарел ты", - Говорит.
Но зато какой комфорт:
У воды стоит беседка,
Сделана на совесть, крепко,
В общем, всё здесь - высший сорт!
Знаем фермер, что ты крут.
Для престижа, для блезиру
Пруд наш не приватизируй,
Очень нужен этот пруд!

Получилось, как всегда.
Хоть задумали, как лучше,
Что-то нет к пруду идущих,
Вот и тихо у пруда.
В чем же дело, не пойму:
Хоть настроили домишек,
Но в деревне нет детишек -
Не родятся почему?
Просто люди не спешат
В эти чудеса поверить,
Вдруг придут, взломают двери
И прогонят их назад.
Как окажется всё вдруг
Неудавшейся игрою,
Ведь у нас: ломать - не строить.
Опустеет снова пруд.
Неужели никогда
Не устроится порядок?
Недоверчивые взгляды
Отражает гладь пруда...

Август 2004 года.

Корни

Оторвало меня от корней,
И куда-то теченьем несёт.
И не близких кругом, ни друзей,
Лишь холодный, чужой небосвод.

Вдоль унылой и мутной реки
Отраженье чужих берегов.
Сердце давит в груди от тоски.
Никого нет, и даже врагов!

Неужели тут всем я чужой?
Те лягушки и жабы не в счёт,
Что меня одолели гурьбой,
И считают, что я для них - плот!

И какая-то тёмная жуть
От моих почерневших ветвей.
В никуда пролегает мой путь.
Уж закончилось всё бы скорей!

И размокший, разбухший мой ствол
Потихоньку уходит ко дну.
Вот и всё: отшумел я, отцвёл!
Я исчезну навек, утону.

И придонный затянется ил.
Там холодная, скользкая слизь.
А когда-то был полон я сил,
Но подходит к концу моя жизнь!

Мне уже никогда не испить
Твоих соков, родная земля!
Оборвалась навеки та нить,
И уносит, уносит меня...

2 февраля 2005 года.

«Невозможно тебя не любить!»

Вместе век доживём.

Так устроено свыше:
Я состарюсь. И что ж?
Неужели услышу:
- Слишком долго живёшь!

И от бывшей невесты,
От возвращённых детей:
- Нам самим мало места,
Уходи поскорей!

Было время, работал
И ночами не спал.
А теперь я измотан.
Постарел я, устал.

Или жалко вам угол
Для меня, старика?
Ну скажи же, подруга,
Вместе мы на века?

Одним воздухом дышим,
Одну воду мы пьём.
Я надеюсь услышать:
- Вместе век доживём!

2002 год.

Муки раскаяния.

Я тебя ненароком обидел,
Ляпнул где-то словцо, краснобай.
Я страданий твоих не предвидел,
Пень дубовый, сухарь, раздолбай!

Сколько лет жизни воз вместе тащим
И стареем с тобою вдвоём.

Отчего же с годами всё чаще
Слышу плач твой я в сердце своём?

2003 год.

Не обещаю я богатства.

Не обещаю я богатства
И счастья с завтрашнего дня.
Иду я добровольно в рабство,
Лишь только ты люби меня!

Из дальних возвращаясь странствий,
Себя в подарок поднесу.
О, милая, скажу я, здравствуй!
Украдкой ты смахнёшь слезу.

Пусть гололёд, дожди и вьюга,
Да мало ль в жизни что ещё?
Придут на помощь, если туго,
Моя рука, моё плечо.

2003 год.

Бессонница.

Ах, зачем, объяснить не берусь:
До рассвета опять не уснуть.
Как мне быть? И хочу, и боюсь
Раствориться в тебе, утонуть.

Потерял я и совесть, и стыд
И влюбился в тебя, как пацан.
Ты из детского сна, из мечты,
И призывно ты машешь с крыльца.

Ну какая любовь, что за чушь?
Провалиться сквозь землю готов!
Повзрослеть, поумнеть бы мне уж.

Не стряхнуть набежавших годов...

Только сердце не хочет стареть.
Видно, годы ему нипочём.
Поспеси мою душу согреть.
Прикоснись же ко мне ты плечом!

Я блаженным наполнюсь теплом,
И своим поделюсь я в ответ.
Каждой клеткой и всем существом
Умоляю: забудь слово »нет!«

Декабрь 2003 года.

Разлука.

Тебя не видел три недели,
Где каждый день - тоска и тьма.
Дождался встречи еле-еле,
Готов уж был сойти с ума!

Ведь ты меня приворожила,
Все мысли только о тебе.
Тоска гнетёт и тянет жилы.
Причина, точно, в ворожбе.

Да неужели это "глюки"?
Ведь я непьющий, бог с тобой.
Зачем я слышу в каждом звуке
Неповторимый голос твой?!

Январь 2004 года.

Я жажду исцеления.

Я жажду исцеления,
Всё катится вверх дном!
Болезнь же, тем не менее,
Сильнее с каждым днём.

И мысли сплошь запретные,
И нету больше сил!
Любовью безответною
Всевышний наградил!

И не найти мне выхода,
Кругом сплошной тупик!
Но вдруг да солнце выглянет
Средь облаков на миг!

И скажешь ты с улыбкою:
"Пришла к тебе, я здесь!"
Надежда хоть и зыбкая,
Но все же она есть!

Январь 2004 года.

Дуэт.

Ну приди же, приди же ко мне!
Ох, споем мы с тобой при луне.
Понимаем в вокале мы толк.
Ты волчица, а я - серый волк.

2003 год.

Сердце и разум

Я повстречал свою любовь,
Нежданно в молодость вернулся.
И сон и явь смешались вновь.
Всецело в счастье окунулся!

Эй, кто там тычет мне в ребро?
Совсем уж все разыграли бесы!
Из зеркала кто хмурит бровь?
Как снег, седой, в морщинах весь я!

Взлететь на крыльях я готов,
Она взаимностью ответит!
Из скромных полевых цветов
Преподнесу-ка ей букетик!

Не аромат цветов, - полынь!
Не ощущаешь неужели?
Спустись на землю, брат, остынь!
Да что с тобой, в своем уме ли?

Довольно бредить, что за вздор!
Но истину найду я где же?
И жаль мне всё же, - этот спор
Звучит с годами реже, реже...

2003-2004 гг.

Колдунья.

Расколдуй ты меня поскорей,
Отпусти же меня на свободу!
Не уйду от жены и детей,
И тебя не забыть мне, ей богу!

Невозможно тебя не любить,
Угораздило мне так влюбиться!
Детям как и жене объяснить?
Как теперь посмотреть на их лица?

До чего хороша эта ночь!
Обезумел от счастья, ей богу!
Мне расстаться с тобою невмочь.
Отпусти же меня на свободу!

Февраль 2004 года.

Твои слёзы.

От трудностей не пряталась,

Тебе всё по плечу.
Я видел, как ты плакала,
Но больше не хочу!

Горючими слезами ты
Внезапно залилась
Бездумно и без памяти,
И горестно, и всласть!

Слезами переполнились
Бездонные глаза.
И всей душою понял я,
Постиг в твоих слезах

И щедрость, и обилие,
И боль, и пустоту,
И силу, и бессилие, -
Святую простоту,

И гнев, и жажду мщения,
И дождь, и гром, и град.
Я попросил прощения,
Хоть был невиноват.

Март 2004 года.

Букет цветов.

Ты принесла букет цветов,
Хоть принести их я был должен.
Поймём друг друга мы без слов
И диалог в душе продолжим.

Благоухающий жасмин
Свидетелем свиданья станет.
Ты так ранима, я раним.
Не будем мы друг друга ранить!

Пусть кроет инеем виски,
Но вместе мы всегда, не так ли?

И, ощутив тепло руки,
Я растворюсь в тебе до капли.

Июнь 2004 года.

Комплименты.

Ты будешь вечно молода,
Ты никогда не постареешь.
Ты - путеводная звезда,
Ты светишь мне и душу греешь!

Ты как прохладная роса,
Ты вся - как утренняя свежесть.
Ты вся - отрада и краса,
Ты вся - любовь, душа и прелесть!

Июнь 2004 года.

Горечь.

Чего постичь я не сумел,
С собою споря?
Тобою я переболел,
Осталась горечь...

У нас с тобой - как дважды два, -
Довольно пошло.
И поцелуи и слова
Остались в прошлом.

Хоть и родился в январе,
Я очень влюбчив.
А мне б о детях и семье
Подумать лучше!

Май 2004 год.

Две берёзы.

Нет бы вместе упруго
Ветви к солнцу нести!
Вы давили друг друга,
Не давали расти.
Широко и привольно
Распуститься б весной.
Двух сестёр белоствольных
Вдруг покинул покой.
И красивые обе,
Их бела береста.
Отчего же вы в злобе?
Даже сок перестал
Растекаться по жилам.
Не поманит листва
Своим шелестом милым.
Что же вас, на дрова?
Неужели вас зависть
Изнутри обожгла?
А когда-то казались
Как два птичьих крыла.
Как бы вам непослушно
В небеса воспарить!
Своим шелестом дружным
Людям радость дарить!
Жить бы радостно, жадно,
Жизнь вбирая с корней,
Но засохли внезапно!
От безлистных ветвей
К сердцу катится жалость.
От былой красоты
Ничего не осталось,
Кроме палой листвы...

Август 2004 года.

Летний дождь.

По железу ударяют

Капли летнего дождя.
Ох, напрасно, ох, и зря я
Потерял тебя, найдя.

Словно стало небо ниже,
Разыгралася гроза.
Неужели не увижу
Эти нежные глаза?

От дождя вокруг всё зыбко,
Бьёт горошинами град.
Эта добрая улыбка
Мне дороже всех наград!

Но, надежду в нас вселяя,
Вспыхнет радуга-дуга!
Ведь, признаться, для тебя я
Повелитель и слуга.

Август 2004 года.

Обида

Уральские горы, всю ночь разговоры.
Давай позабудем ненужные ссоры.
Конечно, не прав я, прости же меня!
Расстанемся скоро, уйдём в свои норы.
Мы выпьем немного, не то, чтобы с горя,
Но всё ж скоротечное время кляня.

Проявишь ты норов и вспыхнешь, как порох.
Потом лишь поймём мы, что каждый миг дорог.
Стальная сожмётся на сердце клешня.
Никчемны и вздорны ненужные споры,
Признайся, зачем же милей нам раздоры?
Находим мы счастье друг друга дразня.

Октябрь 2004 года.

Улыбка

Нет, не шутка, не ошибка,
Душу мне согреет что же?
Та прелестная улыбка,
От которой ты моложе.
Помню, как улыбка эта
В первый раз меня пленила,
Средь зимы настало лето,
И неведомые силы
Мне как будто дали крылья.
И с тех пор я окрылённый,
Словно новый мир открыл я,
Счастлив я, ведь я влюблённый!

Август 2004 года.

Имя твоё

Мы были лишь вчера чужими.
Случилось что? Не разберусь.
Я повторяю это имя,
Как будто пробую на вкус.

Оно становится всё слаще,
Хоть боль разлуки так горька.
В конце взрывается шипящим,
Легко срываясь с языка.

Оно меня пленило властно,
Мне в душу каждый звук проник,
Согласной чередой гласных
Лаская сердце и язык.

Оно меня в ночи согреет,
Спасёт от вечной мерзлоты.
И кровь пульсирует быстрее,
Ведь имя это носишь ты!

Ноябрь 2004 года.

Ветка сирени

Не сорву я веточку сирени,
Ты сама ранима, как цветок.
Накануне вечного забвенья
Подарил нам эту встречу рок.

Ведь, признаться, я давно не молод,
Да и ты уже немолода.
Ощущаю вечности я холод,
Хоть проглянет солнце иногда.

Мысли о тебе меня согрели.
Луч коснулся тёплый и живой.
В декабре тепло мне, как в апреле,
Оттого, что слышу голос твой.

Но на сердце кровоточит ранка.
Капли крови падают, звеня.
Говоришь, на четверть ты цыганка,
Излечи же, исцели меня!

Я не знаю, что же будет завтра.
Темнота, не видно там ни зги!
Вырвались в бреду слова внезапно:
Пережить разлуку помоги!

19 декабря 2004 года.

Фото

Хороших не жду я известий,
Опять я утратил покой.
Зачем же, зачем мы не вместе?
На фото гляжу я с тоской.

Там нежный, задумчивый профиль,
Как счастья ушедшего след.

Давай по-хорошему спросим:
Нужны мы друг другу или нет?

Ответим же честно и прямо,
Ну хватит, довольно вилять!
К концу приближается драма,
Трагедией ей бы не стать!

10 июля 2005 года

Расставания

Привычное сорвётся с губ:
"Приеду скоро, до свиданья!"
По взлётной полосе разлук
Уйду маршрутами страданий.

И, разогнавшись, взмлет ввысь
Мой легкокрылый, быстрый лайнер.
С надеждою гляжу я вниз,
На встречу я надеюсь втайне.

Но я тоску в себе несу,
А облака плывут, как льдины.
Как будто бы я там, внизу,
Души оставил половину.

Вот так бывает каждый раз.
Меня одно лишь утешает,
Что каждый пролетевший час
Свиданье наше приближает.

3 февраля 2005 года

Под стук колёс

Ответа ждать на свой вопрос
Не стану я от вас!
Писать стихи под стук колёс

Я пробовал не раз.

И трясся и вибрировал
Плацкартный мой вагон.
И так меня нервировал
Оконных стёкол звон.

Невроз я зарабатывал
Три ночи и три дня.
Сводил с ума, изматывал
И тряс вагон меня.

Кого-то убаюкивал
Вагона скорый бег.
Храпел он и похрюкивал,
Плацкартный мой сосед.

Я мысли гнал неясные
В пылу бредовых строк.
Зазнобу Красноярскую
Забыть никак не мог!

От повторенья имени
Сознание терял.
"Не забывай и жди меня!" -
Безмолвно повторял.

Но отгремел ты, поезд мой,
Сошёл я наконец!
Сейчас и вспомнить боязно,
Какой я был глупец!

Влюблён был безусловно я
В неё, о чём же речь!
Поныне греет ровное
Тепло от наших встреч.

В вагоне переполненном
Предугадать не смог:
Вновь счастье суждено ли нам?
О том лишь знает Бог!

19 декабря 2004 года. 12 сентября 2005 года.

В ожидании писем

Хоть краткость - сестрица таланта,
Ты длинные письма пиши!
Стесняться в словах перестань ты,
Пиши не таясь, от души!

Но мне обижаться ли, впрочем?
От сердца отхлынет тоска
От брайлевских строк-многоточий.
Твоя их касалась рука!

Листочки твои расправляя,
Руками по строчкам ведя,
Прости, что в душе представляю,
Как будто я глажу тебя.

В них есть недоступная зрячим
Загадка, шифрованный шик.
И чувств, и эмоций не пряча,
Ты длинные письма пиши!

3 октября 2005 года

Зимний апрель

Начало зимнего апреля,
На север улетел снегирь.
О стужах наших и метелях
Пишу я в тёплую Сибирь!

Ты пишешь, слякоть там и лужи,
У нас же царствует зима.
Ждут избавления от стужи
Деревья, люди и дома.

Но завтра, верь мне, так и будет:
Журчит и булькает апрель!
Пусть на заре тебя разбудит
Скворцов звенящая свирель!

4 апреля 2005 года.

Идеал

Так часто думаю о вас,
Придите же, присядьте рядом!
Не причиню вреда я взглядом
Своих незрячих, карих глаз!

Вреда я вам не причиню
Ни мыслью тёмною, ни словом.
Хоть жизнь ко мне была сурова,
В несчастьях вас не обвиню.

Я в жизни многое терял.
Довольствоваться стал я малым.
Не верят люди идеалам,
Я вижу в вас свой идеал!

6 ноября 2005 года

Диалог

- Какой надеждою жила,
Кому о помощи молилась?
Откуда силы ты брала
И от кого ждала ты милость?

- Жила и верила в добро,
Не суетясь, молилась Богу.
Ведь я - адамово ребро,
Тянула лямку понемногу.

- Источник вечного тепла

И новой жизни ты начало.
Но до меня ты с кем была,
Кому свиданья назначала?

- Одна была и не одна,
Всегда со мной был кто-то рядом.
Но есть ли в том моя вина,
Что не тебя ласкала взглядом?

- Тебя ни в чём я не виню,
Имею ль я на это право?
Тебя в душе я сохраню
Как боль, как сладкую отраву!

15 ноября 2005 года

Возражение

Говоришь, пора мне в простынь
Завернуться навсегда!
Ты поверь, взгрустнулось просто.
Показалось, что звезда,
На которую молился,
Вдруг погасла. Чёрный спрут
Вдруг клешнями в сердце впился.
Задыхаться стал я вдруг!
Неужели та разлука
Всем причиною была?
Но страдать-то, вот в чём штука,
Ты мне повод не дала.
Ведь, признаться, эти чувства
Я, пожалуй, сочинил.
Отчего же в сердце пусто,
И забыть тебя нет сил?

15 февраля 2005 года.

Напоследок

Живу я будто в сладком сне:
О, эти брови и ресницы!
Прошу судьбу: позволь же мне
В последний раз перебеситься!

Уже давно стучится в дверь
Холодная, седая старость.
Но ты со мной, и я теперь
Не верю, что с тобой расстанусь!

Но ведь я знаю: всё не так,
Час расставанья уже близок.
А впереди тоска и мрак,
И холодит разлуки призрак.

23 декабря 2004 года.

Отчаяние

Я жму на кнопки телефона,
А в трубке лишь гудки, гудки...
Темно. с ночного небосклона
Не светят больше огоньки.

И с каждым днём надежда тает,
Что вспыхнет вновь моя звезда.
А телефон не отвечает,
Так неужели навсегда?

А соловей выводит соло,
Цветёт и радуется май.
Зачем уехала надолго?
Прошу, скорее приезжай!

Май 2004 года.

Память

Прохладная и гладкая луна
По небу густо-звёздному плыла.
Хоть несравнима с солнышком она,
Но всё же нам светила, как могла.

Непостижимый сказочный простор,
И ароматный, тёплый ветерок.
А мы ведём неспешный разговор,
Как будто кто услышать это мог.

Таинственная бархатная ночь.
И серебром разбавленная тьма.
Дела земные здесь уходят прочь,
Уснули люди в запертых домах.

Но не хотим вернуться мы туда.
А кто же мы, бездомные, ничьи?
Мы просто привидения в ночи.
Мы память об ушедших навсегда.

26 сентября 2005 года

У памятника Лермонтову.

Я старше вас почти что вдвое.
Я не поэт, а рифмоплет.
Но ваше имя дорогое
Пока я жив, во мне живет.

Декабрь 2003 года.

Тукай.

Не упрекай за панибратство,

За скудость слов не упрекай.
Как в детстве, в сказочное царство
Ты позови меня, Тукай!

Не бед, ни горестей не зная,
Провёл я детство на селе.
В пруду жила там Водяная,
В лесу там шастал Шурале.

Жива ещё там моя мама,
Что родила нас, пятерых.
В простой избе, средь шума, гама
Я выучил родной язык.

Душевной лени чтоб не знали,
Ты вновь и вновь нас увлекай!
Читать тебя в оригинале
Имею счастье я, Тукай!

Апрель 2004 года.

У памятника Окуджаве.

"На фоне Пушкина снимается семейство..."

Из песни Б.Окуджавы

Там дождик капал с неба ржавого
На плиты старого, но модного Арбата.
Стоял у памятника Окуджавы Я
И напевал тихонечко Булата.

Под толщей камня ваши улицы,
Толпа зевак в любое время года.
Здесь музыкант над чьей-то песней тужится,
Не песней даже - порожденьем моды.

Мне не найти нигде следов религии,
Воспетой вами в песне здесь когда-то.
Лишь возомнившие себя великими
Оставили свои автографы и даты.

От чебурека скользкого и жирного
Замучила совсем меня отрыжка.
Стою спокойно Я и смиренно, но
Зачем-то медлит, медлит фотовспышка.

Мне не понять, иль я судьбою меченый,
Хоть и нашёл я на Арбат дорогу,
А на проявку - плёнка-то засвечена!
Иль снимок тот был не угоден Богу?

Июнь 2004 года.

К юбилею Казани

По улицам твоим и площадям
Я проходил по праздникам и будням
И на заре, и на исходе дня
Как экскурсант и как усталый путник.

Не раз стоял я у кремлёвских стен,
Руками трогал стены древних башен.
Они стоят как памятники тем
Неустрасимым, гордым предкам нашим.

Я вырос под мелодии татар,
Но мне близки до боли песни русских.
Под переборы бардовских гитар
Я придавался здесь когда-то грусти.

Гуляли мы с друзьями по ночам,
Подруг своих до дома провожали.
Нас дождь осенний хлопал по плечам,
И зимний ветер беспощадно жалил.

Но вот идёт грохочущий трамвай,
Пустой, последний, гулкий и безлюдный.
Проснись, вахтёр, и сонно не зевай,
Пусти в приют нас тёплый и уютный!

И в поздний час студенческий чаёк,

Мы от души кусочку хлеба рады.
И кажется, что только что прилёт,
Уже вставать, бежать куда-то надо!

Запас земных мгновений не иссяк,
И рановато мне дышать на ладан,
Но жалко, что перевести нельзя
Назад часы у "Ленинского сада".

1 октября 2005 года

Мой город.

225-летию Чистополя посвящается

Эх, Чистополь, улицы чистые
И говор, и шутки искристые
С годами в себя я впитал.
Когда-то с улыбкою гордою
И с верою глупой, но твёрдою
Деревней тебя я считал.

Здесь женщины сладко так окают
И ножками стройными цокают,
Надежду вселяя в сердца.
Покинув столицу нефтяников,
Я в город конфеток и пряников,
Как зверь, прибежал на ловца.

Пленили тенистые улицы,
Почудилось: здесь-то всё сбудется!
Обрёл я семью и друзей.
С крестами церквей, минаретами
И дворигов тихих секретами
Ты прошлого славный музей.

Мой город старинный, купеческий,
Теперь молодёжный, студенческий,
Встречающий камский рассвет.
В войну проживавшие классики,
Затем Чистопольские часики

Прославили город навек!

2002-2004 гг.

Мире Ивановне.

Как рассказать о вас, учитель?
Слова и мысли врозь и вскачь!
Поверьте нам, вы - вдохновитель
Успехов наших и удач!

Переступил когда несмело
Книгохранилища порог,
Вы мимоходом, между делом
Мне дали скромности урок.

Не постарел я для уроков,
Пусть те уроки будут впрок.
Хоть каждый здесь не без пороков,
Объединит всех наш мирок.

Пусть тот мирок немногочислен,
Зато уютно здесь , тепло.
Зато звучат стихи и мысли.
Меня к Вам это привлекло.

Скажу корявыми стихами,
Пусть неумело, невпопад.
Безумно рад знакомству с вами,
И вновь и вновь прийти к вам рад!

Май 2004 года.

Отец.

Увлекался по жизни я многим,
Но ни в чём не достиг совершенства.
Упаду я Всевышнему в ноги,
И в раю попрошу себе места.

Я не знал ни молитв, ни заклятий,
Только в рай вы меня проводите!
Пусть меня заключит там в объятия
Ох, как рано ушедший родитель.

Не забуду то знойное лето
Незадолго до пьяного путча.
Мой отец, в белый саван одетый.
Он добрее был всех и был лучше.

Он в колхозе всю жизнь проработал,
Не добившись наград и богатства.
И на пенсии был лишь три года,
И отправился в вечное царство.

Но оставил он добрую память
И в родне, и деревне, в соседях.
И все годы он рядом, он с нами,
Помогает в несчастьях и бедах.

Вновь в деревне, в июле погожем
Разговоры в душе мы продолжим.
Если есть рай на небе, о Боже,
Мой отец находится там должен.

2003-2004 гг.

Учителям
(35-летию Лаишевской школы слепых посвящается)

Как поначалу было трудно
И непривычно мне сперва,
Когда, сбиваясь поминутно,
По точкам собирал слова.

Ну вот уже букварь прочитан
До дыр, почти что наизусть.
И, жаждой знаний весь пропитан,
Я в книжный мир освоил путь.

Меня не бросили в пустыне.
Спасибо вам, учителя!
Уж многих нет в живых вас ныне.
Пусть будет пухом вам земля.

Пусть не всегда легки дороги,
Мне не забыть тех школьных дней.
Земной поклон вам, педагоги!
Вы живы в памяти моей.

Март 2004 года.

Спеть бы!
Памяти Г.С.Ишмуратова

Хоть времени скачок
Назад и невозможен,
Эх, спеть бы мне ещё,
Как в юности, о боже!

Мне восемьдесят лет,
Мой позвоночник скрючен.
Храню внутри секрет
Несмазанных уключин.

Как в молодости пел,
И вторило мне эхо!
И думать я не смел,
Что явится помеха.

Невнятной стала речь,
Бессильны мои руки,
Я не могу извлечь
Любимой песни звуки.

Когда-то о любви
Я спел своей невесте.
Как песню оживить?
Язык мой как из жести!

Качая колыбель,
Когда-то пел детишкам.
Теперь исчезла цель,
Не мучиться мне лишь бы!

И, не роняя честь,
Я пел среди застолья.
Теперь изрезан весь
И поперёк, и вдоль я.

Недолго мне скрипеть,
Уже совсем немного.
Что не сумел допеть,
Спою я перед богом!

17 августа 2004 года.

Ветеран
(60-летию Победы)

Одним движением пера
Слова расставить я не в силах.
Сегодня умер ветеран,
Он боль свою унёс в могилу.

Он жизнь свою с собой унёс,
Но о себе оставил память.
Скажу я без ненужных слёз:
Его душа осталась с нами!

Он был душою молодым,
Был многих молодых моложе!
Опять весна, цветут сады.
Но скорбь в душе, и совесть гложет.

Иду бездумно, наобум.
Ласкает взор газонов зелень.
Хоть речи льются и с трибун,
Их ратный подвиг обесценен!

Уже тускнеют имена
На площадях и обелисках.
И продаются ордена
После войны умерших близких.

Как позабыть могли мы всё?
Они возможность жить нам дали.
Теперь глумятся, как зверьё,
Над их могилами вандалы.

Трубим: никто не позабыт!
Кричим: ничто не позабыто!
Но меч сражений не зарыт,
И кровью Родина умыта...

Моя несчастная страна!
Здесь бог войны наживу чует.
Смеясь злорадно, сатана
Украдкой свастики рисует...

Пусть ежедневно по утрам
Бравурные играют гимны.
Хочу я крикнуть: "Ветеран,
Восстань, как богатырь былинный!"

Ты взглядом в нас огонь зажги!
Расправь натруженные плечи!
Прошу, как прежде помоги
Смести взбесившуюся нечисть!"

27 декабря 2004 года.

У рижского вокзала

"За что же мы так, за что же
Терзаем и не щадим
Того, кто без нас не может,
И нам же необходим!"
Марина Архипова

Твой дом у рижского вокзала:
Московский серый небоскрёб.
- Вновь приезжай, - Ты мне сказала, -
Вдвоём послушать песни, чтоб!

На лифте новеньком взлетал я
На твой двенадцатый этаж.
Там из окошка наблюдал я
Скупой промышленный пейзаж.

Порой казалась жизнь наничку,
И все дороги - не туда.
Я вспоминал тебя, москвичка,
Дышалось легче мне тогда.

Нам песни головы кружили.
Скажу без выпренных речей:
Мы хорошо с тобой дружили,
Хоть и считал я, что ничей.

Стихи и песни на кассетах
Я до сих пор ещё храню,
Их слушаю, ищу ответы
И, находя, себя виню.

Не мне ли песни посвящала,
Не смог прочесть я между строк.
Ждала и что-то обещала,
И всё исполнилось бы в срок.

Тогда я, слушая, не слышал,
Не то, что молод был, а глуп!
И всё вострил куда-то лыжи,
- Я позвоню! - Срывалось с губ.

Ведь я всегда спешил на поезд.
Бегом в метро - и на вокзал!
Теперь сижу и в мыслях роюсь:
Чего ж тебе недосказал?

Где то единственное слово
И тон, что так необходим?
Но я боюсь, боюсь, что снова
Друг друга мы не пощадим...

18 июля 2005 года

Певице.

Ваш голосок как серебристый колокольчик.
Он в зной остудит и согреет меня в стужу.
Сидеть бы рядышком тихонько, слушать молча,
Как песни нежные прольются прямо в душу.

Я в вас готов без памяти влюбиться,
Хоть стар и лыс, исчез мой пышный волос.
Он мне помог судьбе не покориться, -
Божественный, прекраснейший ваш голос!

2003 год.

Ещё раз о певице.

Ты предсказаниям не верь,
Живи и песнями нас радуй!
И по велению высших сфер
Живи, живи ты бога ради!

Нам не престало спину гнуть
И покоряться всем болезням.
Я умоляю: с нами будь,
Всегда звучи ты в нас, как песня!

Пускай порою, чёрт возьми,
Судьба бывает так жестока!
Но песни слушая твои,
Мы возвращаемся к истокам.

Небесный нежный голос твой,

Как колыбельная из детства.
Он исцеляющий, живой,
Как вечной молодости средство.

Март 2004 года.

Дочери.

Доченька усталая
За столом сидит.
Птичка запоздалая
Всё ещё не спит.

Над раскрытой книгою
Молча у окна
Вечерами длинными
Всё сидит она.

Где же ночи лунные -
Молодость моя -
Над трудами умными
Сиживал и я.

Те страницы книжные
Долго я листал,
Но путями ближними
Счастья не искал.

Истины научные
Я от них постиг.
Стали неразлучными
Кипы толстых книг.

Строго и придирчиво
Смотришь на меня.
Ты порой обидчива,
А вот это зря!

Выгляни на улицу,
Там бушует жизнь.

Перестань сутулиться,
Эй, несчастье, сгинь!

2001 год.

Первое сентября.

Затянувшееся лето
Наконец кончается.
Золотистым красным цветом
Осень начинается.

Первый школьный день, как праздник,
Белый бант завяжется.
Чуть подросший одноклассник
Незнакомым кажется.

Впрочем, все мы изменились,
Хоть прошло три месяца.
Летом школьные нам снились
Коридоры, лестницы.

Всюду запах свежей краски,
Всё вокруг, как новое.
Здравствуй школа! Двери настежь -
Нас принять готовая!

Сентябрь 2004 года.

Поездка в столицу (Сыновьям)

В эти дни нас немного сближает
Подготовка к поездке в столицу
И чуть меньше меня раздражает
Разнородность речей и позиций.

Впрочем, что я? Ведь это же дети!
И под взрослость они просто "косят".

Но на что-то они уже метят
И кумиров своих превозносят.

Скоро-скоро уедем мы вместе,
И в столицу умчится наш поезд.
Погуляем в неоновом блеске
И вернёмся, тогда успокоюсь.

И детишек супруге вручу я.
Здравствуй, милый, уютный мой город!
Здесь работать и жить здесь хочу я,
Ведь по мне мёд чужбины так горек...

Ноябрь 2004 года.

"Четвёрка"
(А.С.Григорьеву)

Порой припомню я некстати
(От этих мыслей только вред)
Одну «четверку» в аттестате,
И ту, представьте, по «физ-ре».

Хоть в спорте не был я фанатом,
Не хвастал силой рук и ног,
Усердно лазал по канатам,
На кольцах что-то сделать мог.

Хоть в классе был отнюдь не первым,
Но и последним не был я.
Боролся с жировым резервом,
Брюшко свое как мяч неся.

А ежедневная зарядка
Всю жизнь мне в тягость не была.
Я в зимней проруби не зябну,
Моим медалям нет числа!

Но я надежду не теряю,
В спортивный зал иду опять.
Всю жизнь «четверку» исправляю
И получить надеюсь «пять»!

Ноябрь 2004 года.

Велопробег инвалидов.

По дорогам Татарстана
Вот уже который год
Жмут педали неустанно.
И болезнь их не берёт!

Вместе - сотни километров,

Едут все - к плечу плечо.
Ни по чём дожди и ветры,
Расстоянья ни по чём!

Как хотелось бы мне с вами!
Как завидую я вам!
Прокатите хоть на раме,
А рулить я буду сам!

Как же с вами мне хотелось,
Бросив к чёрту все дела!
И жена на это дело
Мне согласие дала.

Но начальственное кресло
Задержало вдруг меня,
А потом сомненье грызло:
Правильно ли сделал я?

Мне бы встать с утра пораньше
И закрыть свой кабинет,
И послать их всех подальше,
И сказать: "Меня тут нет!"

И уехать бы с друзьями,
Оседлав велосипед.
Сердцем, мыслями я с вами.
Вместе в спорте столько лет!

У нас общая идея,
Наша цель - здоровье, спорт!
Достиженья душу греют,
Я знакомством с вами горд!

Июнь 2004 года.

Реванш.

Так от века повелось:
Невзирая на все беды,

Копим силы, копим злость
Мы для будущей победы!

Говорим мы вновь и вновь,
Хоть до крика с нами спорьте,
Не хотим пролить мы кровь,
Жаждем мы победы в спорте!

Да, мы спорщики с судьбой,
Забываем всё ж порою,
Что победа над собой
Золотой медали стоит!

Июнь 2004 года.

Марш моржей

Когда-нибудь видел ты, друг,
Как люди зимою купались?
Белеют сугробы вокруг,
А мы-то с рекой не расстались!

Шагаем по льду босиком!
Нас ветер морозный ласкает!
Раздеты почти целиком
До пляжных костюмов, как в мае!

И кто-нибудь думает пусть,
Что эти ребята «с приветом»!
Представь, нам неведома грусть
В канун уходящего лета!

Начнём мы купальный сезон,
Лишь Кама покроется льдами.
Купаться в июле совсем не резон!
Милей нам морозы с ветрами!

Когда же наступит весна,
Сугробы и льдины растают,
Природа проснётся от сна.

«Моржи» свой сезон завершают.

Метельные дни декабря,
О вас мы всё лето мечтаем!
Не зря же, дружище, не зря
Мы зимами годы считаем!

2000 год.

Реплика

Зачем так бездарно живём?
Как будто Создателю мстим!
Зачем же, зачем день за днём
Мы серое небо коптим?

Скажи мне, природы венец,
Когда пелену сбросишь с глаз?
Когда ж ты поймёшь наконец,
Что жизнь нам дана только раз?

2000 год.

Альметьевский фестиваль

Пока еще зимний февраль.
Морозный, прозрачный воздух.
В Альметьевске вновь фестиваль.
«Моржи» окунаются в воду!

Здесь снова друзья собрались
И, сбросив одежду и обувь,
(Не веришь - приди, убедись!)
С разбегу бросаются в прорубь!

Прими, ледяная волна!
Взлетайте, хрустальные брызги!
Достигну до самого дна,
Оставлю там тёмные мысли!

Февраль 2002 года.

Зимняя прогулка.

От хлесткого ветра и снега
Укроюсь я в зимнем лесу.
И бодрость от быстрого бега
С прогулки домой принесу.

И свежестью весь я наполнюсь,
И щёки раскрасит мороз!
Чудесно здесь как и привольно!
Рецепт же здоровья так прост!

Нет отдыха лучше, чем лыжи,
Приятней, полезнее нет!
Надеюсь, дружок, ты услышишь
И примешь мой верный совет!

Ты выйдешь из душной квартиры,
Чтоб лыжи быстрее надеть.
Одышку от лишнего жира
Поможем тебе одолеть!

Январь 2004 года.

Гонка за лидером.

Бегу за лидером на лыжах
Настолько быстро, как могу!
Соперника дыханье слышу.
Лыжня синее на снегу.

Зачем поднялся из постели,
Покинул тёплую кровать?
Мне не дано достигнуть цели,
Догнать его и перегнать.

Но рядом он, вблизи маячит,

И не во сне, а наяву.
Бегу за ним, а это значит,
Что всё в порядке, я живу!

Ведь лидер тот - не просто лидер,
А путеводная звезда!
Его однажды я увидел,
Представь, запомнил навсегда!

И собран весь, сосредоточен,
Бегу за ним я, чуть дыша!
И есть за кем, ведь, между прочим,
Уж очень лидер хороша!

Февраль 2004 года.

Кубок КИСИ

Кто не был, тот не представляет,
Не рассказать, как это было,
Когда соперник догоняет
И жарко дышит вам в затылок!

Единой стали мы командой!
Под отзвуки фанфарной меди
Орали, разрывая гланды,
Услышав о своей победе!

Ну а потом - опустошённость.
Улыбка нам ласкала губы.
И, городка нарушив сонность,
Мы привезли победный кубок!

Март 2003 года.

«Уральские встречи»

Сыграли мы средне, не так, чтобы плохо,
Могли бы, конечно, и лучше.

Зачем запоздалые "ахи" и "охи"?
Хотя и раскаянье мучит.

Ещё и поныне иные вопросы
Заснуть нам спокойно мешают.
Неверный ответ - и на сердце заноза,
А шансы всё тают и тают!

Нельзя позабыть напряжение финала,
И нервы в кулак собирая,
Мы руки команде, что первую стала,
Пожмём, ни на что невзирая!.

Октябрь 2004 год.

«Об окружающих предметах».

Предметы.

Конечно, удивитесь вы
И скажете: да он "с приветом!"
Я думаю, как о живых,
Об окружающих предметах.

И пусть скучает номер шесть
Больничная по мне палата,
Порой мне кажется, что есть
Душонка даже у заплаты.

27 февраля 2005 года.

Карандаш.

Лежит передо мною карандаш,
Обыкновенный, русский, словом, наш.
Никто не в состоянии дать прогноз,
Стихи напишет он или донос.

2003 год.

Диктофон.

Мой друг - надёжный диктофон,
Когда стихи я сочиняю,
То их запоминает он,
Со мною вместе исправляя.

Порой он терпеливо ждёт,
Когда бессонными ночами
Ищу я рифму, оборот,
И вдруг польются строки сами.

Ну а вокруг ночная тьма,
И все спокойно отдыхают.

Затихли гомон, кутерьма,
Лишь где-то пёс в тиши залает.

Тогда мне кажется, что я
Совсем один во всей вселенной.
И за собой ведут меня
И сон и явь попеременно.

Я растворяюсь в тишине.
И становлюсь я невесомым.
Тогда почудится вдруг мне,
Что уплываю вместе с домом.

Ну вот и долгожданный сон,
Он незаметно наступает.
На утро друг мой диктофон
Мне строки новые читает.

Январь 2004 года.

Сейф

Я секреты чужие храню,
Потому-то мне их доверяют.
Я серьёзен, закован в броню.
В мои недра секреты швыряют.

Я громоздок, тяжёл на подъём.
Под холодную толщей металла
Я признаться хочу лишь в одном,
Что от ваших секретов устал я.

Я так часто раскрыться хочу,
Чтобы люди в меня заглянули.
Загляните, я вам отплачу,
Покажу, что в меня зашвырнули.

Но, увы, у хозяина ключ,
У того, кто запрятал секреты.
И, выходит, напрасно я злюсь,

Ведь заранее известны ответы...

Сентябрь 2004 года.

Табурет

Я всегда и везде нахожусь
В самом тесном контакте с людьми.
Дорожу этим я и горжусь.
Всё терплю от них ради любви.

Устаю я порой, И тогда
Позволяю себе поскрипеть,
Но излечат меня без труда
Молотком, и я должен терпеть!

Но зато каждый день, каждый час
Ощуцаю людское тепло.
На меня аккуратно садясь,
Ты поймёшь, что тебе повезло.

Я всегда услужить вам готов,
Но обидно бывает порой,
Что меня, позабыв про любовь,
Встанут и отодвинут ногой.

Сентябрь 2004 года.

Зеркало

Ко всему ты безразлично,
Отражаешь всё, как есть.
Нет бы быть хоть чуть тактичней,
В душу правдою не лезть!

Ты могло бы ради дружбы
Лысину убрать слегка.
Мне для счастья много ль нужно?

Чуть убавить от брюшка!

И морщины чуть разгладить,
И запрятать седину.
Поглядите: каб не сглазить!
Вот красавец, ну и ну!

Хорошо б добавить роста,
Ширину придать плечам,
Это ж для тебя так просто:
Изменять размер вещам.

Обольщаться мне не стоит,
Прочь обман и баловство!
Не кривое, а прямое
Это зеркало моё!

Октябрь 2004 года.

Холодильник.

Он стоит, как именинник,
Белоснежный холодильник.
А внутри его - зима,
Зимняя ночная тьма.

Никаких там нет отверстий,
Только лишь закроешь дверцу,
Там мгновенно гаснет свет,
Темнота, просвета нет!

Сознавайся, ну же, ну же:
Ты ведь белый лишь снаружи!
Холодильник, не хитри:
Ты ведь тёмный изнутри!

Сентябрь 2004 года.

СОДЕРЖАНИЕ

Судьбы своей преодоленье. Леонид СМЕЛКОВ2«*Не побоюсь в них душу обнажить...*»3Так утверждает себя жизнь. 3Мои стихи 4Мой тяжкий крест.4Интернат.5Незрячий подросток.6Субботнее утро.7В назидание зрячим.8Благодарность.9Автопортрет.10Человек в футляре.11Ветер.12Колобок13Иду по жизни не спеша.13Кто же я?14Паника.15Деньги.15Музыка.16Старые песни.17Я не один.17Сирень18Утреннее солнце18В лесу19Фортуна.19Пыль20Страх.21О заветном.21Первое апреля22Скворец.23Весна.24Июль24Просёлок.25О солнечных минутах26Белый туман.26Вторая молодость.27Сорок пять лет.28Автобус.29Пилюля.30О сокровенном.31Голоса.31Лицо.32Память.33Скандал.34Крик души.35Кутерьма.35Как странно.36Осень.37Одинокая ночь37Нечистая совесть38Взгляды39Путеводная нить40Хадис Пророка.41Путеводная нить43Предок44О счастье.44В жестоком мире мы живём.45Памяти друга.46Шестая годовщина.47Сыну48Друзьям из Чечни48На восточной Украине49Пруд.50Корни54«*Невозможно тебя не любить!*»55Вместе век доживём.55Муки раскаяния.55Не обещаю я богатства.56Бессонница.56Разлука.57Я жажду исцеления.58Дуэт.58Сердце и разум59Колдунья.59Твои слёзы.60Букет цветов.61Комплименты.61Горечь.62Две берёзы.62Летний дождь.63Обида64Улыбка64Имя твоё65Ветка сирени 65Фото66Расставания 67Под стук колёс 67В ожидании писем69Зимний апрель69Идеал70Диалог70Возражение71Напоследок72Отчаяние72Посвящения74Память74У памятника Лермонтову.74Тукай75У памятника Окуджаве.75К юбилею Казани76Мой город.77Мире Ивановне.78Отец.79Учителям80Спеть бы!80Ветеран82У рижского вокзала83Певице85Ещё раз о певице.85Дочери.86Первое сентября.87Поездка в столицу87Победа над собой.89"Четвёрка"89Велопробег инвалидов.89Реванш.91Марш моржей91Реплика92Альметьевский фестиваль92Зимняя прогулка.93Гонка за лидером.94Кубок КИСИ94«Уральские встречи»95«Об окружающих предметах».96Предметы.96Карандаш.96Диктофон.96Сейф97Табурет98Зеркало99 Холодильник.99